

БАШКИРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА НА НОВОМ ЭТАПЕ

ДОС-ПАССОС

Ник. АСЕЕВ

Дос-Пассос. К 40-летию со дня рождения

«Наше оружие — слово. Это оружие мы включаем в арсенал борьбы рабочего класса. Мы хотим создать искусство, которое воспитывало бы строителей социализма, вселяло бы бодрость и уверенность в сердцах миллионов, служило им радостью и превращало их в подлинных наследников всей мировой культуры».

(Из приветствия первого всесоюзного съезда писателей товарищу Сталину).

Первый всесоюзный съезд советских писателей собрал и объединил всю многонациональную литературу Союза в одно могучее оружие художественного слова страны победившего труда. Башкирская литература является одной из боеспособных частей этого мощного оружия пролетарской революции.

Последней стадией периода развития башкирской литературы характеризуется тем, что она действительно стала «воспитывать строителей социализма, вселять в их сердца бодрость, уверенность и радость». Советские писатели Башкирии целиком сосредоточивают свое творчество на тех задачах, которые поставлены перед страной великой партией пролетариата и вождем народов, великим Сталиным.

Новые кадры писателей и поэтов, пришедшие в литературу в первом и втором пятилетии, выросшие и окрепшие под идейным влиянием партии и ленинского комсомола, идут сейчас в передовых рядах деятелей и мастеров художественного творчества в республике.

Раньше наши писатели и поэты обычно видели и воспедали лишь заводские трубы и тракторы, слышали их звуки, железный каскет, но не знали процессов труда, плохо знали, плохо показывали новых людей — строителей и работников предприятия, осваивающих новую технику.

Другое дело сейчас. Писатели и поэты уже чувствуют, как на базе социалистического труда создаются новые характеры и новые отношения. Ведущая тематика современной башкирской литературы — пока герои социалистического труда в различных отраслях народного хозяйства, показ новых людей на новой земле.

Значительная часть наших писателей и поэтов, во главе их Афзал Тагиров, Дауд Юлтый, Г. Давлетшин, Х. Давлетшин, Б. Хасанов. Кроме них в области прозы работают и молодые писатели. Значительные успехи и наш драматург Афзал Тагиров дал в последние годы такие крупные произведения, как «Ала-тау», «17—30», «Салават». Дауд Юлтый, автор «Салавата» обогатил репертуар башкирского театра исторической пьесой «Карагул». Наряду с ними и старым драматургом Мифтахомовым, являющимся ныне директором Башкирского

театра, работают и молодые писатели. Значительные успехи и наш драматург Афзал Тагиров дал в последние годы такие крупные произведения, как «Ала-тау», «17—30», «Салават». Дауд Юлтый, автор «Салавата» обогатил репертуар башкирского театра исторической пьесой «Карагул». Наряду с ними и старым драматургом Мифтахомовым, являющимся ныне директором Башкирского

театра, работают и молодые писатели. Значительные успехи и наш драматург Афзал Тагиров дал в последние годы такие крупные произведения, как «Ала-тау», «17—30», «Салават». Дауд Юлтый, автор «Салавата» обогатил репертуар башкирского театра исторической пьесой «Карагул». Наряду с ними и старым драматургом Мифтахомовым, являющимся ныне директором Башкирского

Надо сказать, что большинство башкирских писателей и поэтов до первого съезда мало работали над повышением своего культурного и художественного уровня. Роль художественной литературы в социальном строительстве, роль и ответственность мастеров слова для них были еще недостаточно ясны. За редким исключением, писатели и поэты того времени мало обращали внимания на создание полноценного персонажа своих произведений, но и основных героев. Поэтому произведения их страдали обилием схематизма, надуманности, незнанием жизни и быта рабочих и колхозников, абстрактным представлением о самом человеке. Служил их произведение или чрезмерно надуман, или отличался чрезвычайной упрощенностью.

Первый всесоюзный съезд писателей, ведущая работа оргкомитета и, особенно, правления союза, выступило по вопросам художественной литературы виднейших деятелей партии, настоящей работы великого пролетарского писателя Алексея Максимовича Горького дали богатейший материал для художественного и идейного роста писателей и поэтов, создали благоприятные условия для творческого и идейного подъема всей башкирской литературы. Сейчас ведущие кадры наших писателей и поэтов настойчиво работают и над своим произведением и над повышением своего культурно-политического уровня. Это можно иллюстрировать хотя бы такими фактами. Виднейший башкир-

ский писатель Афзал Тагиров над отделкой своих книг «Красногвардейцы» и «Кровь машин» (вторая книга) работает полтора года; Дауд Юлтый обрабатывает вторую книгу романа «Кровь» два года; Булат Ишимгулов свою поэму «Айхыду» пишет два года.

Писатели острее чувствуют свою ответственность за продукцию, и качество произведений стало несомненно более высоким.

Башкирская литература берет свое начало от поэзии и драматургии. Преобладающей формой художественной литературы в Башкирии была и есть поэзия. Видимо, такой путь развития художественной литературы присущ для большинства народов. Русская, французская, греческая, татарская литературы начались именно с поэзии, наряду с ней уже появлялись пьесы и, наконец, проза.

Ведущим представителями прозы у нас являются Афзал Тагиров, Дауд Юлтый, Г. Давлетшин, Х. Давлетшин, Б. Хасанов. Кроме них в области прозы работают и молодые писатели. Значительные успехи и наш драматург Афзал Тагиров дал в последние годы такие крупные произведения, как «Ала-тау», «17—30», «Салават». Дауд Юлтый, автор «Салавата» обогатил репертуар башкирского театра исторической пьесой «Карагул». Наряду с ними и старым драматургом Мифтахомовым, являющимся ныне директором Башкирского

театра, работают и молодые писатели. Значительные успехи и наш драматург Афзал Тагиров дал в последние годы такие крупные произведения, как «Ала-тау», «17—30», «Салават». Дауд Юлтый, автор «Салавата» обогатил репертуар башкирского театра исторической пьесой «Карагул». Наряду с ними и старым драматургом Мифтахомовым, являющимся ныне директором Башкирского

театра, работают и молодые писатели. Значительные успехи и наш драматург Афзал Тагиров дал в последние годы такие крупные произведения, как «Ала-тау», «17—30», «Салават». Дауд Юлтый, автор «Салавата» обогатил репертуар башкирского театра исторической пьесой «Карагул». Наряду с ними и старым драматургом Мифтахомовым, являющимся ныне директором Башкирского

театра, работают и молодые писатели. Значительные успехи и наш драматург Афзал Тагиров дал в последние годы такие крупные произведения, как «Ала-тау», «17—30», «Салават». Дауд Юлтый, автор «Салавата» обогатил репертуар башкирского театра исторической пьесой «Карагул». Наряду с ними и старым драматургом Мифтахомовым, являющимся ныне директором Башкирского

го государственного академического театра, работают и молодые драматурги — Идрисов, Амантай, Карная и др. Их произведения в значительной мере обогатили репертуар, особенно колхозных театров.

Замечательная инициатива Алексея Максимовича Горького в области разработки проблем обороны, истории гражданской войны и заводов нашла отражение и в нашей художественной литературе. Роман Дауда Юлтыя «Кровь» является именно таким произведением. На оборонную тему дал повесть о Переломе писатель Башар Хасанов — сам участник гражданской войны. Шагратдинов работает над историческим романом времен пугачевщины и сознанием истории старейших на Урале Белорецких заводов. Дауд Юлтый готовит материалы к повести из истории Баймаковского золото-медного завала.

В последние годы мы являемся свидетелями наиболее крепкой смычки башкирской литературы с литературой Советского союза. В последне-северский период начаты переводы русской и иностранной классической литературы. На сцене Башкирского государственного академического театра с большим успехом прошли такие пьесы, как «Отважно», «Шекспир», «Долгое место», «Островское», «Поднятая целина» — по Шолохову. В свою очередь, целый ряд произведений башкирских писателей и драматургов переведен на русский язык, на волеи народов СССР. Произведения Афзала Тагирова вышли не только на русском («Салават»), «Комсомолец» и др.), но и на украинском, узбекском, казахском и других языках. «Кровь» Дауда Юлтыя вышла на русском языке уже двумя изданиями. Пьесы Тагирова «17—30»

и «Ала-тау» также ставятся в специальных русских театрах.

Наши писатели и поэты изучают классиков русской литературы, ведущую в Союзе русских мастеров слова, лучших мастеров украинской, белорусской и других литератур. Башкирские писатели осознали, что наша литература является звеном великой литературы Советского союза, что наша литература, национальная по форме, является интернациональной по содержанию. Влияние ведущих советских писателей и поэтов Союза (Владимир Маяковский, Демьян Бедный, Гусев) плодотворно отражается на росте и развитии башкирских писателей. И особенно четко сказывается влияние Алексея Максимовича Горького.

Башкирский трудовой народ, в течение столетий героически борющийся против царско-помещичьих колонизаторов и «своих» эксплуататоров, борющийся вместе с народами Советского союза за торжество пролетарской революции и строящий вместе с ними бесклассовое общество, создал богатый народный эпос, отражающий эту борьбу. Надо сказать, что в свое время имела место некоторая недооценка фольклора. Благодаря указаниям Алексея Максимовича Горького эта недооценка изживается. Новые фольклор не только изучается, но и творчески осваивается нашими писателями и это обогатит их язык, делает более полнокровными их образы.

Таков полутороголдовый итог после-северского развития башкирской художественной литературы.

Башкирия — республика многонациональная. В нашей республике живут башкиры, татары, русские, украинцы, марийцы, чувашки и другие народности. И они выдвинули на своей среде ряд писателей и поэтов. Так, марийские писатели — Тинин и его товарищи — дали ряд ценных произведений. Особенно же надо отметить поэтов и писателей из татар, которые с самого начала Октябрьской революции работают с нами, выросли в Башкирии. Первое место среди них принадлежит известному народному поэту республике, невольно скончавшемуся Маизуту Гафурову. Под его художественным влиянием росли и учились многие башкирские поэты. Гафуров дал нашей литературе такие волнующие произведения, как «XVII съезд партии», «Письмо красноармейцу», «Первому съезду советских писателей».

Видный писатель И. Насыри дал роман «Куде», повесть «Побежденные подлая», «Сибирь». Поэт С. Кудашев дал поэму-роман «Кушанка», стихи «Баймак», Гафуров написал поэмы «Ишембай» и «Поэты».

Было бы большой ошибкой упоминать в несомненных успехах и не видеть ошибок и трудностей развития нашей литературы. И сейчас у нас есть еще много недостатков в работе. Еще многие писатели пишут схематично, сюжетное построение их книг примитивно, «замыслили их произведения вилы с первых же строк. В образе образов существует своеобразная «уравнителька»: с одной стороны — стопроцентные положительные герои, большинство с другой — стопроцентные злодеи, классовые враги. Произведения ряда писателей страдают и до сих пор заочеренностью языка, фокусничанием, формализмом.

Далеко не решены еще проблемы создания идейно-политической художественной критики. Сильно отстают от общего развития нашей литературы переводная работа. У нас нет еще художников-переводчиков.

То внимание, которым окружена работа башкирских писателей, вселяет в нас бодрость, создает уверенность в том, что влечет к плечу со Советским союзом в создании произведения, действительно достойные великой нашей страны.

ГУБЕЙ ДАВЛЕТШИН

Изюм выпускает монографию А. Сидорова о художнике Гойе. На снимке — Гойе «Что может портной» (обор). Губей Давлетшин

Джон Дос-Пассос является, по моему мнению, одним из самых крупнейших мастеров послевоенного поколения прозаиков. Он реконструировал самый ритм прозаического повествования, сообщив ему свойства скользящих поверхностей, сменяющих, при все повышающихся скоростях движения, поверхности, соприкасающиеся, трущиеся, тождественные.

В этом главном свойстве искусства Дос-Пассоса заключены, на мой взгляд, и сильные и слабые стороны обновленной им прозы. Сила их в том, что они, во много раз увеличивая масштаб действия писателя, позволяют ему с быстротой электрического удара воздействовать на эмоции читателя, взвизгивать в нем целую бурю мыслей и ассоциаций, направляют доотказа внимание и волю, дают ему то чувство современности, которое несомненно является новым ощущением нового послевоенного человечества. Слабость же этого метода воздействия, во-первых, в том, что не всякий читатель подготовлен к этому воздействию и, во-вторых, в том, что даже и у подготовленных читателей эта взвизгивающая чувств и эмоций настолько судорожная и бесконтрольная, что вызванные ею реакции скорее рефлекторны, чем осмысленны. Поэтому от прозы Дос-Пассоса зачастую «рывает в глаза» как от чересчур сильного раздражителя — «детского сна». Те ультра-фиолетовые лучи, которыми он работает в освещении лиц и событий, способны лезть и оздоравливать только при умелом пользовании ими.

Пессимизму, бессельности, какчелности человеческого существования в капиталистическом мире, которые он так правдиво и тонко описывает, не противопоставлено ничего, чтобы дало перспективу, sunlight выход из тупика. И не хочу называть Дж. Дос-Пассоса никаким выволочком, но все-таки жалко, что такой огромный художник еще не ушел и не поверил до конца в единственную для человечества возможность, в единственный выход для него — найти и приложить своему существованию в той новой форме своего развития, которая уже всемагично пять лет существует на земле, которую он видел воочию, будучи нашим гостем в 1926 году.

Правда, это было еще во времена РАИП и человека, не владеющего русским языком, могло многое сбить с толку, показавшись ему не тем, чем оно было на самом деле. Правда, наши высказывания о Дос-Пассосе иногда могли возбудить горькую улыбку непонимания в молодом писателе, с огромным интересом присматривающемся к тому, что делается у нас в стране.

Но ведь не комплиментами же определяются взгляды на мир! И мы ждали вопреки несправедливому и огульному значению Дос-Пассоса, вопреки недостаточному вниманию к нему людей, которые распределяют внимание к приезде писателя, — и подлинной оценки и подлинного понимания виденного им у нас. «Мы» — это люди искусства, товарищи по профессии, умеющие различать и ценить активное новаторство, неподдельную одаренность. «Мы» — читатели Дос-Пассоса, внимательно следящие за эволюцией его творчества, начиная от «Трех солдат» через «Манхеттен» к «19 году» и «42 параллелю». И мы ждали от этой эволюции, — постепенно сменяющей одни методы воздействия на другие, все более современные, все более совершенные, сдвигающей общественную позицию Дос-Пассоса все ближе и ближе к нам, — такого революционного взрыва, который бы позволил нам безоговорочно протянуть друг другу руки в товарищеском пожатии.

До сих пор это не случилось. До сих пор мы, читая великодушные описания Версаляского мира, встречи Вильсона в Париже, замечательные странички, переписанные нас на одной стране в другую, открывающие нам

горький мартиролог гибнущего поколения молодежи, все же еще не чувствуем в Дос-Пассосе полностью выполненного им писательского долга. Намега врезана в нашу память изумительная повесть о «Дочке», о ее бескомпромиссном метании в поисках настоящей цели жизни, о ее бессмысленной растерянности молодости. Надо остаться мы благодарны Дос-Пассосу за описание забастовки рабочих со сцене избяния женщины, за описание войны, за ту новую фактуру впечатлений, секрет которой известен Дос-Пассосу, за его возмущенность всеми этими впечатлениями. Мы благодарны ему за биографию будущего фашиста — делового американского юноши, озабоченного лишь устройством своей личной судьбы, которую Дж. Дос-Пассос даче во всех стадиях: начальной — добродушного и энергичного буржуазного щенка, воспитываемого стрелой в лавчащего пролиту, умеющего устроиться комфортно и с выгодой для себя, найти себе место в кровавом военном месиво, становящегося диктатором и фаворитом вершитель судьбы американских делов, дающего нам подлинный образец этой «слезной» эволюции в современном обществе капиталистов, превращающейся в злобную активность, разлагающую это же общество, ее подлинную. Но на этом не может кончиться творчество Дж. Дос-Пассоса. Те силы, которые ему отпущены, та одаренность и острота взгляда, то чувство современности, которыми он обладает в полной мере, требуют приложения в другой области, применения к тому строительству новых общественных отношений, в которых и только в которых может найти себе полное развитие, развернуться во весь свой рост такой замечательный талант.

Дж. Дос-Пассос должен в полной мере понимать ту ответственность, которая лежит на нем в дальнейшей его работе.

Мы хотим выразить свою твердую уверенность, что никакая тьма никогда не затмит и не отдалит от нас его творческого лица. Чувство жизни, которое так сильно и правдиво звучит в его прозе, должно продолжать идти по пути единого фронта, овоевывающего себе новую судьбу и поставившего себе новые огромные цели, трудящегося человечества. На этом пути мы предвидим новую товарищескую встречу с Дж. Дос-Пассосом.

ПОЭТИЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). На первом дискуссионном собрании ленинградских поэтов и критиков был заслушан ряд докладов, посвященных вопросам поэзии.

В. Дружин, сделавший доклад о «Проблемах реализма в поэзии», подробно остановился на деревенской теме в поэзии.

Поэты, пишущие о деревне, — говорит В. Дружин, — уже расстались с традицией перекладывания лирики, восходящей к Есенину и Маяковскому. Он особенно убедительно свидетельствует последние стихи А. Ренгелова и М. Комиссаровой. Но, в сожаление, и эти поэты далеко статичны, зарисовки не идут. В их стихах мы все еще не находим обобщающей картины новой колхозной деревни.

Переходя к стихам о любви, В. Дружин прежде всего возражает против обычного противопоставления лирики любовной — лирике «производственной-любовной». Возможно существование стихов и «многосторонних» и «односторонних», если эти стихи глубокие и оригинальные, если у поэта есть яркие чувства и мысли. Стихи, написанные по мнению В. Дружин, на любовные мотивы (хотя бы Н. Брауна), и стихи, написанные на «производственно-любовные» мотивы (например А. Бельманского), одинаково неудачны.

Маяковский писал: И любви придумаю слово свое. Из сердца слезанное, а не из ваты. — Ни у Брауна, ни у Бельманского, ни у многих других поэтов не найдено пока что своего слова, «из сердца слезанного», — заключает В. Дружин.

Следует отметить, что во всех случаях Дружин достаточно глубоко аргументировал выдвигаемые им положения.

Обширный доклад В. Рождественского о молодом поколении ленинградских поэтов в основном был построен на подробном разборе стихов В. Кежуба, В. Штавермана и В. Лифшица. Работа этих молодых поэтов, по мнению В. Рождественского, свидетельствует о росте поэтического отряда молодежи Ленинграда.

ЛЕНИНГРАД. (По телеграфу от нашего корр.). 14 января в Доме писателей им. Маяковского состоялось третье дискуссионное собрание. После доклада Л. Коварского, о последних стихах Николая Тихонова, начался вечер.

и завтрашней поэзии. У него были неудачные неологизмы, надуманные словообразования, тяжелые, не провисшие в живом языке слова. Но великая работа по чистке поэзии от мнимого «красивых» словечек, его внедрение в поэтическое речье живящего языка нашего поэтического времени — это навсегда «заповедное» и обязательное.

На все наши поэты будут дознаны для политических кампаний и стихи о конкретных носителях зла. Но навсегда должно войти в нашу поэзию в качестве одного из ее главных признаков то замечательное умение быть солдатов революции, ее орактором, трибуном, борцом, которое делает из Маяковского лучшего поэта нашей эпохи.

Социалистический реализм не отменяет лирику даже в ее наиболее чистом выражении, хотя Маяковский, когда в своей высокопринципиальной борьбе против старой индустриальной поэзии и склонен был вынести отрицательный вердикт. Но искусство социализма и завтрашнего дня найдет в самом творчестве Маяковского такое тесное слияние личного и общественного, такое взаимопроникновение новой личностью и социалистической гражданственности, которое валого останется непревзойденным примером и образцом.

Всему этому и следует учиться у Маяковского. Иллишинами и малополитическими покажутся тогда все эти мелкие самолюбивые споры о том, кому принадлежат наследство Маяковского, принимать ли его так, как принял Испания французский король, или учиться у Маяковского — сближаться с него. Маяковский — слишком большое, эпохальное явление, чтобы к нему можно было подходить с такими корбоборскими мерками. Он принадлежал не какому-нибудь поэту или поэтической группе, а классу, стране. И если представить себе невероятный случай: через яное количество столетий Маяковский и все мы, пишавшие о нем, забудут забыты, а книжки его поэтического свертников, друзей и врагов случайно сохранятся на полках библиотек, то все равно — будущий исследователь должен будет вынуть эти гипотезы.

«Где-то этих интересных поэтов жил в первой трети XX века еще один человек большого и влиятельного таланта. Его имя нам неизвестно. Но, очевидно, именно он наложил на стихи всех современников печать стиля эпохи пролетарской революции».

УЧЕБА У МАЯКОВСКОГО

А. Н. ТАРАСЕНКОВ

Вряд ли в советской литературе можно обнаружить такого поэта, который не нес бы на себе следы влияния Маяковского. Слишком значительна была та поэтическая революция, которую Маяковский произвел буквально во всех уголках стихотворного хозяйства, чтобы можно было мимоходом или игнорировать его опыт. Сила лабораторический стих был сном напором живой интонации полемического разговора. Из искусственного, условного и мертвого языка буржуазной поэзии было выброшено колоссальное количество рудиментов. Вместе с тем в поэзию хлынула простая, «глубокая» речь. Сами слова начали изменять свою первоначальную природу, обрстая хвостами необычайных оканчиваний и плавниками приставок. Фразы то сжимались до одного односложного слова, то разрастались до небывалых размеров, не уместаясь в одной строфе и свободно переливаясь из одной в другую. Метафора стала необычайно емкой, выбирая в качестве материала для сравнений весь сложный материал мира, начиная от сравнения человека с Великим океаном и кончая словами о том, что «сколеся — Круглые, как дураки».

Тема поэзии, будучи раньше весьма ограниченной, в сущности, жесткими рамками канонов (любви, история, природа, искусство, душевные переживания, смерть, битва), захватывала буквально все области человеческой жизни. Оказываясь, стало возможным писать о всяком Мелничковом и о холостяке рабочем в новую квартиру и о машинистке, и о кузачке сабогае, и о красоте Бруклинского моста. Оказывается, в поэзии стало возможным не только любить, желать, страдать, призывать, — но и действовать. Оказывается, грани между величественным и смешным, личностным и безличным, великим и житейским-малым были мнимыми — в поэзии Маяковского они были ликвидированы, и нежнейшая лирика начала переплетаться с парадийным памфлетом (поэма «Хорошо»), трагические любовные признания с почти циническим бохуудством («Соблаво в

шпанах»), публицистический пафос с гротеском («Мистерия Буфф»). Стиль складывался в течение долгих лет. Он метался, совершенствовался, крепил, Поэт отказывался от заповедного вчера, чтобы достигнуть новых и иных качественных высот. Он пробовал писать в манере торжественной оратории («15000000»), в ственной оратории («Мистерия Буфф»), пароллю на пародную песню, частушку, пословицу (опна «Рост»), и встал за этим переходом к любовной поэме («Про это»).

Маяковский — щедрый талант. Он никогда не боялся круто менять курс своего поэтического корабля, и именно потому на протяжении всех двадцати лет своей работы он кажется молодым, свежим, не стареющим. В этом, очевидно, и состоит обаяние Маяковского как повтора стиля. Не следует забывать того обстоятельства, что Октябрьская революция Маяковский привнес уже со своим сложившимся поэтическим стилем. — а какой радикальный перелом! — в собственную поэзию. Этот переломный момент означал для Маяковского «Мистерия Буфф», «Рост», «15000000». Нет, конечно, он не заменял себе, не отступал, не сдвигал завоеванных позиций. Раз начав борьбу с эпигонством, с традициями, с мертвой поэзией стиховых школ буржуазно-дворянской России, он не ассимилировался в них и после своей победы. Маяковский свободно и без всякой принужденности отбрасывал свою «блудную студенческую космическую океан» и «сочетаясь с космосом скалами океана» и «сочетаясь с космосом скалами океана» и «сочетаясь с космосом скалами океана» и «сочетаясь с космосом скалами океана» и «сочетаясь с космосом скалами океана».

Контрреволюционная прантими — вот что было для Маяковского мерилом его работы. Он связывал свое поэтическое творчество не со школярским заранее придуманным

литературным догм и схем, а с живыми потребностями своего времени, своего класса. Именно в этом смысле его можно назвать великим реалистом, поэтом, необычайно чутким ко всем изменениям в нашем социальном быту, умевшим остро, политично, злободневно и горячо открывать глаза на любые большие и малые события в жизни организма страны, с которым он был так крепко и неразрывно связан. Романтика входила в творческий арсенал Маяковского не как прирост, не как дополнение к этой основной реалистической сути его послекультурного творчества. Нет, она пронизывала его творчество во всех его мельчайших клетках и порах и заключалась в том, что никакая Маяковский не переставал мечтать, что он никогда не удовлетворяется достигнутым, что любое частное явление дня он умел соотносить с историческим процессом разлагания его на глазах социализма. Органическое сочетание реалистического и романтического начала в Маяковском делает его, на наш взгляд, поэтом, максимально приближенным к идеалу социалистического реализма.

Но здесь-то и встает коварный вопрос о канонизации Маяковского. Канонизировать его как будто никто не хочет, и уж, конечно, никто не обязывает себя сторонником подобной идеи. Обычно складывается даже на то, что канонизация Маяковского по-прежнему негигиенично. — ведь это было бы самым нарушением всеми любимого поэта, который всю жизнь ненавидел всяческие каноны и яростно боролся с ними. И, быть может, высказанное выше положение, что Маяковский — поэт, максимально приближенный к идеалу социалистического реализма, — и есть подобный вопрос о канонизации?

Нет, ибо это максимальное приближение к идеалу социалистического реализма заключается в самом движении движения поэта в эпоху. Маяковский был поворотом в самом истинном и благородном смысле слова, и правильно понятая учеба у него — это движение вперед с того места, на котором Маяковский застыла его невольная и трагическая смерть.

В подражателях и вынозататорах недостатка в литературе, к сожалению, никогда не ощущалось. Канонизация Маяковского, к сожалению, уже не просто возможна для нашей поэзии, а реально существующая опасность.

Тем более печально, что эту позлагодарную роль взял на себя талантливый, значительный революционный поэт. Большинство стихов Николая Асеева, которые он написал в последние годы, демонстрирует процесс отпадения от канонизации с предельной отчетливостью. Вот примеры явного подражания стихам Маяковского:

Поэты надуют губки, капризятся: — У нас не найдется темы другой ли? Опять вы про кризис? Опять я про кризис — внешней торговли.

Или Конечно, чудесно озеленять цеха, прекрасно превращать улицы в роши, но следует ли при этом чихать, на скромное желание озеленять жипплощадь?

Беза и вина Асеева, поэта подлинного и самостоятельного, давшего такие прорывные вещи, как «Свердловская буря», «Литическое выступление», «Три Анины», «Дурачок и влюбленный поэт», «Синие гусяры» и многие другие, заключаются в несправедливо почитанной роли «хранившей традиции» у Маяковского хватало мощи, размаха, поэтического универсализма на то, чтобы олнопаро хорошо воплотить сатирическое стихотворение против мещанства, залушное лирическое стихотворение о советском диктаторе Нетте и строки, полные пафоса гнева против западнопролетарского капитализма. Антипоэтические газетные стихи, за редкими исключениями, опледали такими же высококачественными по форме, такими же воодушевленными по содержанию, как и вещь на самые интимно-прочувствованные темы. Собственно, даже это противопоставление мало законо — настолько

тесно переплетены в творчестве Маяковского лирический и публицистический жанры.

У Асеева — яная поэтическая тональность, иной поэтический темперамент, иные возможности. Его настоящие творческие удачи — не в поэзии разговорного, ораторского и политическо-сатирического характера, а в тех стихах, где преобладают песенность и лирические интонации. И по этому показанию стихам Маяковского принолит Асеева к тому, что это сатирические строки не смешны, разговорная речь публициста преладнается у него в резонерство, и стихи лишаются живого творческого дыхания.

Чему и как учиться у Маяковского? Это большой и сложный вопрос. Прежде всего надо элементарно поэтической культуры, созданной Маяковским, уж настолько прочно вошел в обиход нашей поэзии, что многие поэты, может быть, иногда даже сами того не сознавая, работают на его словесной, ритмической и жанровой базе, Маяковский намеренно та питательная культурная среда, которая окружает в нашей стране любого начинающего поэта. Это относится к тем общим принципам современной ритмики, языка, системы рифмовок, манеры строить образ, которые впервые созданы и ввел в поэзию Маяковский. Стихотворная культура Маяковского стала настолько поэтически обязательной, она настолько широко и настойчиво воздействует, что ею даже начинают уже пользоваться поэты, мыслям и стилям которых она еще вчера казалась враждебной. Вот, например, концовка одного из последних стихотворений Веры Инбер:

А что до ценности, то раз Коснулись мы этой рубрикой, То ясно, что ты — живой запас Алмазного фонда республики.

и можете писать сами!

Полобных примеров из стихов поэтов, непохожих на Маяковского, можно было бы привести огромное количество. Гиперболам ряда вещей Прокофьева, опирающийся главным образом на метафоры («15000000»), публицистическая газетная работа В. Гусева, в которой он, несомненно, использует иронические приемы Маяковского, разговорная манера некоторых героев поэмы Каринкова «Триполье», идущая от полемических интонаций Маяковского, — все это, несомненно, примеры послушного, не проробского в глаза, но творчески переработанного, плодотворного влияния Маяковского. Но более или менее известных национальных примеров можно указать на факт крайнего плодотворного влияния Маяковского на грузинского поэта С. Чикована.

Но наряду с этим почти стихийным распространением влияния Маяковского, конечно, должна быть поставлена и задача сознательного усвоения нашими поэтами ряда характерных качеств его поэзии. Учиться — значит не подражать, а идти дальше, вперед; эти почти традиционные мысли нудятся еще в многократном повторении. Но в одном из важнейших качеств можно Маяковского и подражать — это в умении держать свой поэтический организм в таком высоком волевом творческом напряжении, при котором отклик на любую тему нашей жизни и борьбы был бы у поэта художественно полностью, был бы проникнут не поддельным, а искренним волнением и воодушевлением. Думаем, что Маяковский воспитал в себе это качество, что, обладая ясным, богатым и незамутненным поэтическим инстинктом, он не случайно работал. Трудиться Маяковского, особенно проявившие себя после 1917 г. (оба тринадцать лет революции им необходимо приближаться к левым в гораздо больше, чем к правым предшествующих лет), кажущееся чувство поэтической и политической самообязанности давало ему возможность поддерживать крайне высокую температуру творческого горения. Без прерывления можно сказать, что вдохновение стало его привычкой.

Не все созданные Маяковским в области языка остаются в сегодняшней поэзии.

Не все созданные Маяковским в области языка остаются в сегодняшней поэзии.

Не все созданные Маяковским в области языка остаются в сегодняшней поэзии.

Не все созданные Маяковским в области языка остаются в сегодняшней поэзии.

СТИХИ П. БРОВКО

Впервые появляющаяся в русском переводе отдельная книжечка стихотворений П. Бровко знакомит нашего читателя с одним из наиболее значительных белорусских поэтов.

Он страстно ненавидит прошлое, и в его стихах старая Беларусь встает нищей и забытой, без всякой национальной идеальности. Убогие пейзажи, «где подрада не пройдёт две боны», голые рты — «спорадически Симона, Рыгора да Янки и лепля пошоска — одну на троих». Страна в апатии, пробивающаяся на мякине, гибнущая под клумом и крестом, поставившая пушное масло для империалистической бойни.

О, Беларусь, где место в тебе, свободное от раи?

Но не жалостливым пародоломство, а волей к борьбе поднимает в стихах его восток новый край — Беларусь советская, добытая в тяжёлых кровавых боях.

Ночи Октября, героика гражданской войны, комсомольский подвиг — Бровко не забывает возвращаться к этим темам. Чуждом всякой национальной ограниченности сердце поэта бьётся в унисон с сердцами убогих в Шанхае и в Берлине.

Ни на минуту не забывает поэт о враге. Дыхание границы физически ощущается в этой книге, и недаром большинство стихотворений заканчивается призывом к боевой готовности. Читателю, мало знакомому с белорусской поэзией, трудно сразу дать представление о творческом методе и стиле Бровко. Если позволено для некоторого приближения воспользоваться более известными явлениями, то поэзия Бровко покажется, можно назвать стихами Бейнскового и Голлодского поэтически «родственными» поэзии Бровко. Их сближает актуальность тематики. Как и Бейнсковский, Бровко одним из первых бросил стих в бой за промфинплан (книга «Пеховые будни» — злободневные агитки, клеветники врага, прогульщики и т. д.); как и Голлодому, ему свойственна несколько суховатая патетика стихов о гражданской войне; как и он, Бровко — поэт комсомольского энтузиазма.

Чего не хватает поэзии П. Бровко? Она нередко включает декларативные. Поэт предпочитает «сочувствие» обществу: «Красноармейцам», «Комсомольцам», «Знакам товарищам», в которых отдельные лица персонажи даже там, где как будто выделяются отдельные персонажи («Комсомолки из Бобруйска», «Вайдух Степан»), им решительно недостает индивидуализации. Они остаются безличными, другие понимаемыми, но и только. Недостаточность конкретности влечет к риторике. Обращаясь к конкретным явлениям, поэт часто не замечает, что вместо того, чтобы выразить мысль, он лишь повторяет слова. Так лишний художественной поэзии, например, стихотворение «Рассвет над мостом», «Силой оперируете одним событием штабами, как Мерзавцев бешеных работ».

Можно бы спорить о выборе произведений для первого знакомства русского читателя с поэтом. Отборная не лучшее. Так, из стихов о весне даны два (оба в плохих переводах М. Дубровского), но не переводные более сильное «Идет весна», переводящее, как «весна приехала будущей весной», идущая на Крым: «Фанфары кричали: к оружию, к оружию!»

Мне мчались на полене, закат и восход. Двадцатый в истории маятник. Где скалы у моря, где берег в чинарах. Там солнце купалось в кровавых пожарах. И звали фанфары: смелей и смелей! Весна санитаркой скакала в седле.

(Перевод наш).

Напрасно отсутствует стремительное («Каменистий Фремович», с почти асесским мастерством передающее ритмы походной кавалерийской (из книги «Пеховые будни»). Вместо ряда риторических вещей, может быть, следовало бы включить песенное, жизнерадостное и нежное («На новые мы стали рубежи» (из книги «Голы, как штору») и т. д.

Хуже, чем некоторая случайность выбора, та бесцерковность, с какой поэтом вырваны куски, и отрывки выданы за самостоятельные произведения: нигде не огорожено, что «Ночь Зайдевары» и «Комсомолки из Бобруйска» — только главы из поэмы «Так начиналась молодость». Подобная же операция с другим циклом привела к искажению (концепт стихотворения «Будет гордый урожай», в подлиннике тесно связанной со всеми стихами о славной бригаде Байдука).

Наиболее культурные переводы Брюно Йесенко, Б. Турганова.

Бок о бок с ними убогое впечатление о стиховой культуре Бровко может вызвать перевод С. Рогова, беспомощно заткнувшего прохри размером неуказанных частями «су», «ся».

Переводчик М. Дубровский вряд ли знает белорусский язык, но русского оно явно не знает. Можно ли сказать: Страх убою у врага страх сверкает и гнет. Или «воздушники республик» рифмовали «воз-дымою» и мн. др. Тут уж не до соблюдения колорита, и ничего не стоит написать «каракуль зауздурной травы», хотя в белорусском подлиннике, конечно, нет ни каракуля, ни зауздурной.

Не продолжая всех этих примеров, можно ограничиться одним, исключительным даже на таком фоне. Есть у Бровко строки: «чтоб не пропал даром ни один грамм, ни один атом добытого нами». Переводчик К. Архипов, замешкав, должно быть, что во многих белорусских словах русское «о» переходит в «а», решил, что уж заглядывали ли многие переводчики и редакторы в книгу П. Бровко или обобщая подстрочники?

Влад. НИКОНОВ.

П. Бровко. Избранные стихи. Госиздат. М. 1935, 120 стр., цена 2 р. 40 коп.

«УЧИТЕЛЯ»

В романе «Учителя» автор замечательно раскрывает о том, какое огромное революционное значение имело обобщение политических ссыльных с народными массами, о том, что «политики» были подлинными учителями в революционной борьбе. Эта значительная тема в романе Куклина задала под тою же маской название общественной сентиментальности, дешёвешного мелодраматизма.

На высокой горе стоит дом купца Гловаши, и этот купец с помощью своего приказчика Воробьева грабит сплюснутую массу несчастных мужиков. А мужики все один к одному, все подорожки и по лицу, и по голосу, и по походке, и по известному положению. Они становятся еще несчастнее, когда подлый урядник сообщает о войне, и злые деды посылают мужиков на верную смерть в чуждалую сторонушку. Во время войны страстно тоскуют красавицы-невесты, подают голые ребятишки, стоят несящая полочка, и гуляет солдатка Пелагея, у которой «птица в теле живет», которая «любит волю и красивых мужиков».

Что же представляют собой ссыльные «политики» и в каких формах выражается их «учительство»? Это следующие персонажи: интеллигент Власев, у которого «спокойные мысли и бесполовые лица», «слабый характер», он «уверовал в добро природы так же, как и в добро города»; польский патрист Попович, «с «высокими общественными способностями». Иван Лаврентьевич Старостин — народоловец, читающий «наш прекрасный народ» в «русскую демократию», и наконец, бродячий Антиянов (это центральный герой), до предела твердокаменный. Он не говорит, а изрекает: «Самый трудный труд, Алена, — убивать людей, но здесь надо решить» и т. п.

Автор стремится уверить читателя, что все эти ссыльные бросают в народные массы воспевающие, «то гневные, то ослепительные праздничные слова», т. е. поднимают крестьян на революцию. Так, большевик Антиянов обучает грамоте несчастную Беличку Алевсу, потерявшую во

время войны жену, и в самом конце книги с великодушной щедростью организует заводскую на заводе купца Головаши. Правда, о работе Антиянова по проведению забастовки имеется в книге всего-навсего одна фраза: «На первых порах Антиянова встречали сузирано и подорительно... но постепенно привыкли, полюбили».

Это краткое описание автора развертывается полностью, когда он начинает повествовать о самой главной работе «учителей». Основную энергию и большие силы Антиянов и другие ссыльные направляют на завоевание для себя, а также для революции сердца и умов двух классово чуждых красавиц-невесток, дочерей главного управленческого делами Головаши.

Изюм страниц, даже полых глав повествование блестящим победом политическим «ссыльных» на этом победном фронте. Условно победить только одну гимназистку Таню более или менее успешно и вступившую. Победа эта завершается женитьбой Антиянова на Тане Антиянов «был убежден, что любовь их с Таней послужит тому же делу, служить которому Антиянов на всю жизнь приготовил себя».

Что касается другой классовой чуждой девушки Елены, то там такого благополучного конца не получилось. Елена, вилите ли, «пришла кровь», «душа Елены жала в правде», но «в социальные ряды людей она не вникала». Елена мечтает о чистом искусстве, она не хочет идти в революцию, так как полагает, что «нельзя убивать людей, тем более во имя идеала». Сильный Власев, страстно влюбленный в эту яркую чистую невестку, безуспешно и безугодно страдает. «Власеву хотелось выть», — сообщает автор.

Язык книги поражает жестокостью, претенциозностью, иногда просто неграмотностью.

Автор щедро разбрасывает подобию фразы: «Завалила переписка», «иди сюда-то в жизнь», «много возвышенного и неприкрытого-земного» на революцию. Так, большевик Антиянов обучает грамоте несчастную Беличку Алевсу, потерявшую во

КНИЖКА О ПАРОХОДЕ

Как давно уже сказано, в литературе хороши все жанры, кроме скучного. Иногда же скучная книга становится преступлением. Это бывает тогда, когда она предназначена для детей.

Искусством разговаривать о лети так, чтобы они слушали, затая дыхание, рассказ о самых обыкновенных вещах, Борис Житков владеет в совершенстве. Его новая детская книжка «Пароход», очень мало пригодная для иллюстрации каких-либо жанровых терринов, является отличным образцом непринужденного и содержательного разговора с маленькими читателями.

В книге идет речь о пароходе, о том, как он устроен, как обслуживаются, какие с ним бывают приключения. Небольшая — на шестьдесят четыре странички — легкая энциклопедия по пароходному делу.

Страшно подумать, каким количеством цифр, таблиц и диаграмм загрудил бы эту энциклопедическую книгу, так называемый добросовестный автор! И тогда получился бы книжка вроде тех, которые в свое время назывались «политехническими» и которые, к счастью, теперь совсем почти вывелись.

Не беда, что для книжки Житкова трудно подобрать подходящее определение. Пусть это будет хотя бы разговоро-технический жанр. Главное — что она мастерски выполняет задачу, которая является самой важной для каждой подлинно хорошей детской книжки: она сообщает читателю много интересных сведений и внушает ему живой интерес к описанным в ней вещам.

При этом Житков вовсе не хочет рассказать все и со всеми подробностями. Даже в построении его книжки чувствуется принципиальный авторский отказ от таких литературных рамок, которые обменивали бы его к исчерпывающему использованию материала. Книжка начинается заставкой: нарисован пароход, а возле него — крошечная долька. Затем следует текст, первая же фраза которого дает тон всей книжке: «Вот он пароход. — А чтобы знать, какой он величинный, посмотри на дольку, что за ним. Это долька на двух человек. И в дальнейшем Житков уже не отступает от этого конкретного, живого и непринужденного тона, позволяющего ему быть увлекательным и наглядным в описании, дающего ему право свободного отбора материала и его свободной художественной подачи.

Можно с удовлетворением отметить, что и в этом отборе, и в своих разговорных интонациях Житков нигде не погрешил и не сфальшивил (если, конечно, не говорить о мелочах). Его книжка вмещает ровно столько материала, сколько нужно для того, чтобы, будучи технической по содержанию, она оставалась художественной по форме.

Герман ХОХЛОВ.

Борис Житков — «Пароход». ОГИЗ. Детизд. 1935, стр. 64, тир. 50000, цена 90 к.

«БИБЛИОТЕКА ПОЭТА»

В ближайшее время выйдут первые выпуски малой серии «Библиотека поэта», выпускаемой издательством «Советский писатель». Основанная и руководимая А. М. Горьким «Библиотека поэта» ставит целью своей познакомить молодое поколение с историей русской поэзии и дать начинающим поэтам материал для технической учебы (Горький).

Итак серия насчитывает 70 книг, каждая из которых будет посвящена одному, а иногда группе творческих близких поэтов. Знакомая читателя с крупнейшими поэтами XVIII и XIX вв., а также авторами русского стиха, серия в целом должна составить энциклопедию русской поэзии за два века ее существования. В первую очередь выйдут следующие выпуски:

РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР. Эпическая поэзия. Общая редакция А. Азодского. Вступительные статьи: редакция текстов и примечаний А. Астахова и Н. Андреева. Тираж: 15.000 экз. 20 печ. л. Ц. 3 р. 75 к.

Книга включает 90 стихотворных произведений. Она знакомит читателя с русским былым эпосом: былинными, историческими песнями и легендами-быльями. В первый раздел включены былинны о богатырях: Илье Муромце, Алеше Поповиче, Василии Буслаеве, Саломее Вуздрыпиче, Чурале, Дюке и др. Во второй — исторические песни: Татарский полон, Выпятие Казанского царства, Михаил Скопин-Шуйский, Степан Разин, былинны о Пугачеве, былинная песня об Аракчееве, о 14 декабря и др. В третьем разделе даны сюжетные песни-баллады, связанные с крестьянским и мелочным бытием: Деушкины, Гостиний сын, Уводит девицу на корабль, Девица-атаман разбойников и др. Произведения народного эпоса даны в классическом и частично новейших записях. Каждый раздел снабжен вступительной статьёй, в конце даны примечания и библиография.

Книга — первый выпуск серии — подготовлена редакцией издательства по заданию серии, ее основных установках в плане

РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР. Крестьянская лирика. Общая редакция М. Азодского. Вступительная статья Евг. Гиппиуса и З. Фаншля. Тираж: 15.000 экз. 20 печ. л. Ц. 3 р.

Книга содержит 120 избранных крестьянских лирических песен, расположенных по тематическому комплексу. Первый из двух основных разделов книги объединяет песни о радости, о белых речках и солдатах, о «вольных людях» и тюрмных песнях. Второй раздел составляет тематически различные песни, последовательно расширяющие женственный путь крестьянина: о детях; встреча и разлука; несчастливы брак; прощание с девицей; жених-погодитель; о протестной жизни в чуждом; о свадебных величаниях; жалобы на жизнь в семье мужа; посещение над старым и любимым местом; сиротские и вдовьи песни; оплакивание смерти. Объясняют этот раздел песни о монахах и монастырях.

Все песни даны в литературной транскрипции.

ВИРИШ. Силлабическая поэзия XVII и XVIII вв. Общая редакция П. Баркова. Редакция текстов и примечаний И. Баркова и А. Доксцова. Вступительная статья Н. Н. Розанова. Тираж: 10.000 экз. 20 печ. л. Ц. 2 р. 50 к.

Книга представляет собой сборник старо-русской поэзии XVII-XVIII вв., отличающийся высоким качеством и научной системой. Поэзия, основанная на счете слогов в стихе. Кроме классических силлабической поэзии, Симеона Антиянова, Феодора Прокоповича и Антона Хангера, — здесь представлены также стихи менее крупных поэтов, сыгравших однако некоторую роль в развитии русского стиха: С. Медведяна, И. Пауса, П. Буслаева и М. Собакина. Особый раздел посвящен анонимным произведениям: торжественной, школьной и любовной лирики.

В. ТРЕДИАКОВСКИЙ, М. ЛОМОНОСОВ и А. СУМАРОНОВ. Стихотворения. Редакция и примечания П. Баркова и Г. Гуковского. Вступительная статья П. Баркова. Тираж: 10.000 экз. 19 печ. л. Ц. 2 р. 50 к.

Книга содержит избранные произведения основоположников новой русской поэзии. Ломоносов дан в его главнейших одах (Бережные размышления о божьем величестве, Ода на день восшествия на Всероссийский престол 1746 г. и др.), «анализируя» и некоторые мелкие стихотворения. Сумароков представлен во всем многообразии разработанных им жанров: ода, элегия, сонет, являлся, пастель. — главным же образом показан как баснописец. Из поэтического наследия Тредиаковского включены отдельные оды и песни, а также стихотворения из переведенного им французского аллегорического романа «Блава в Остров Любви», из «Аргонавты» и из «Тридекадиль» Фенелона.

О каком поэте даны кратко биографические сведения и в конце книги вложена указательная опись литературы по ним.

ДЕРЖАВИН. Стихотворения. Редакция Г. А. Гуковского. Тираж: 10.000 экз. 19 печ. л. Ц. 3 р.

В книге даны избранные произведения крупнейшего поэта XVIII века, напечатанные в хронологическом порядке. В основу текста положено последнее последнее прижитное издание сочинений Державина. Текст стихотворений не напечатанных при жизни автора, дан по его рукописям. В связи с основной установкой серии — служить пособием молодому советскому поэту в овладении классическим наследием — книге предпослана вступительная статья, даны краткие примечания и библиографическая справка.

КРЫЛОВ. Басни. Статьи, редакция и примечания Б. Колпана. Вступительная статья Г. Гуковского. Тираж: 20.000 экз. 18 печ. л.

Книга включает 100 избранных басен И. А. Крылова, из числа всех 205, написанных им. Басни расположены в хронологическом порядке. В примечаниях к ним обозначены даты их

написания, связанные с крестьянским и мелочным бытием: Деушкины, Гостиний сын, Уводит девицу на корабль, Девица-атаман разбойников и др. Произведения народного эпоса даны в классическом и частично новейших записях. Каждый раздел снабжен вступительной статьёй, в конце даны примечания и библиография.

Вспомогательная статья Евг. Гиппиуса и З. Фаншля. Тираж: 15.000 экз. 20 печ. л. Ц. 3 р.

Книга включает 120 избранных крестьянских лирических песен, расположенных по тематическому комплексу. Первый из двух основных разделов книги объединяет песни о радости, о белых речках и солдатах, о «вольных людях» и тюрмных песнях. Второй раздел составляет тематически различные песни, последовательно расширяющие женственный путь крестьянина: о детях; встреча и разлука; несчастливы брак; прощание с девицей; жених-погодитель; о протестной жизни в чуждом; о свадебных величаниях; жалобы на жизнь в семье мужа; посещение над старым и любимым местом; сиротские и вдовьи песни; оплакивание смерти. Объясняют этот раздел песни о монахах и монастырях.

Все песни даны в литературной транскрипции.

ВИРИШ. Силлабическая поэзия XVII и XVIII вв. Общая редакция П. Баркова. Редакция текстов и примечаний И. Баркова и А. Доксцова. Вступительная статья Н. Н. Розанова. Тираж: 10.000 экз. 20 печ. л. Ц. 2 р. 50 к.

Книга представляет собой сборник старо-русской поэзии XVII-XVIII вв., отличающийся высоким качеством и научной системой. Поэзия, основанная на счете слогов в стихе. Кроме классических силлабической поэзии, Симеона Антиянова, Феодора Прокоповича и Антона Хангера, — здесь представлены также стихи менее крупных поэтов, сыгравших однако некоторую роль в развитии русского стиха: С. Медведяна, И. Пауса, П. Буслаева и М. Собакина. Особый раздел посвящен анонимным произведениям: торжественной, школьной и любовной лирики.

В. ТРЕДИАКОВСКИЙ, М. ЛОМОНОСОВ и А. СУМАРОНОВ. Стихотворения. Редакция и примечания П. Баркова и Г. Гуковского. Вступительная статья П. Баркова. Тираж: 10.000 экз. 19 печ. л. Ц. 2 р. 50 к.

Книга содержит избранные произведения основоположников новой русской поэзии. Ломоносов дан в его главнейших одах (Бережные размышления о божьем величестве, Ода на день восшествия на Всероссийский престол 1746 г. и др.), «анализируя» и некоторые мелкие стихотворения. Сумароков представлен во всем многообразии разработанных им жанров: ода, элегия, сонет, являлся, пастель. — главным же образом показан как баснописец. Из поэтического наследия Тредиаковского включены отдельные оды и песни, а также стихотворения из переведенного им французского аллегорического романа «Блава в Остров Любви», из «Аргонавты» и из «Тридекадиль» Фенелона.

О каком поэте даны кратко биографические сведения и в конце книги вложена указательная опись литературы по ним.

ДЕРЖАВИН. Стихотворения. Редакция Г. А. Гуковского. Тираж: 10.000 экз. 19 печ. л. Ц. 3 р.

В книге даны избранные произведения крупнейшего поэта XVIII века, напечатанные в хронологическом порядке. В основу текста положено последнее последнее прижитное издание сочинений Державина. Текст стихотворений не напечатанных при жизни автора, дан по его рукописям. В связи с основной установкой серии — служить пособием молодому советскому поэту в овладении классическим наследием — книге предпослана вступительная статья, даны краткие примечания и библиографическая справка.

КРЫЛОВ. Басни. Статьи, редакция и примечания Б. Колпана. Вступительная статья Г. Гуковского. Тираж: 20.000 экз. 18 печ. л.

Книга включает 100 избранных басен И. А. Крылова, из числа всех 205, написанных им. Басни расположены в хронологическом порядке. В примечаниях к ним обозначены даты их написания, связанные с крестьянским и мелочным бытием: Деушкины, Гостиний сын, Уводит девицу на корабль, Девица-атаман разбойников и др. Произведения народного эпоса даны в классическом и частично новейших записях. Каждый раздел снабжен вступительной статьёй, в конце даны примечания и библиография.

„КОМЕДИЯ ВОИНЫ“

Пер Дрие ля Рошель предается воспоминаниям. Мелочливо покуривая трубку, он вызывает из прошлого и восстанавливает в своем сознании эпизоды империалистической войны 1914—1918 гг.

«В прошлые дни, — пишет Дрие ля Рошель, — восстав, — значит валиться, упасть в грязь, сплывающиеся. Когда-то люди воевали стоа. Шляпенная война требует постылых позорных».

И это не притча Дрие ля Рошель, который двадцать лет назад попал на войну, мечтая «вести за собой людей на поляны, разрушить государство и создалать войну». Средневековым рыцарем в железной броне, защищающей тело от мечовых ударов, со сверкающим мечом в руке и победным криком на устах мстил себя Дрие ля Рошель в этой войне...

И действительность же он был только сержантом, его травил в траншеях газом, как крысу в мышеловке, в него стреляли невидимыми враги, а вместо того, чтобы предводительствовать и воодушевлять войско, ему самому приходилось выносить «караменные» приказания «ограниченных» фельдфебелей и лейтенантов. Больше того, «войны» его мечты на деле оказались простыми людьми, дураками главным образом, о том, как бы попользоваться своим же оружием, и в этих простом людях — морально опущенным крестьянам, работавшим в саду — Дрие ля Рошель признает «открытым барским презрением».

«Крестины», «скотны», «спящие», «студная посредственность» — вот эпитеты, которыми награждает «благородный вояка» окружающее его на войне «простонародие».

Воевать оказалось и трудно, и утомительно, и притом. Что оставалось Дрие ля Рошель, когда он пришел к этому неутешительному выводу? Только одно! Разочарование. И когда его повел «Комедия войны» — прежде всего результат разочарования, но не собственно войны, а лишь в ее характере. Не война вообще, но именно современная война не понравилась Дрие ля Рошель.

Дрие ля Рошель хотел бы сражаться в одном ряду не со «сборными», а с «настоящими войнами»... И Дрие ля Рошель с присущей ему открытостью торжественно рассказывает читателю о той точной, неуловимой, но прочной преледе, которая владеет его от всего прочего «сборных».

«Хотел бы я ее разрушить? Не одновожа противно. Хотел говорить, что преледа эта безобразна, и когда ее волею отринуть. Я сомневался в себе: желтого буржуа и аристократа». Один из главных персонажей книги Дрие ля Рошель — мелкий буржуа — затронулся с рыцарями, побоявшись угодливому Камье, искал безопасного местечка, отбиваясь от работы, и мору пил и в меру развратничал.

Дрие ля Рошель — аристократ — отводил душу в высочайших размышлениях, тайно презирал своих боевых товарищей, завидовал им, человекскими слабостями и упивался своей не существующей ролью «вождя и победителя».

Мелкий буржуа Дрие ля Рошель ощущал в окопах на своем лице дыхание смерти, познал ее бессмысленность и прощая войну, стоившую миллиона людских жизней. И в «Комедии войны» есть страницы, насыщенные глубокой правдой, лучше из них не забываемы.

Зато Дрие ля Рошель — сарказмист, раз своих призрачных «героических» видений, разоряет правду о войне, — им же написанную. В довершение этой лирической и комедийной «рыцаря», молниеносно о лароной ему «сплыл». Ему стала известна Франция в тот момент, когда битва под Шарлеруа была проиграна французами:

«Франция была победна. Я попят не могу победенных. Я отвернулся от Франции».

К кому же «повернулся» Дрие ля Рошель?

«Германия и ввел лишь проедом, — пишет он. — Меня привлек в восхищение люди этой страны».

После того как «Комедия войны» была написана и вышла во Франции, Дрие ля Рошель решил еще раз побывать в Германии, чтобы ближе узнать тех, кем он восхищался. Он побывал в Нюрнберге и был допущен на съезд национал-социалистической партии. Он описывает «святое святынь» «Третьей Империи» — мощные гранитные здания и прилетел в восторг от количества заключенных в этой тюрьме, в которой они содержались за колотей проволокой.

Фансины, зная о любви, которой востыла Дрие ля Рошель к «новой Германии», допущенный он совершил образ назначения нюрнбергскими сокасниками в том же кафе, где жил Пьер Бабонин Геринг. И Дрие ля Рошель вернулся на свою «неприятную родину», проинкувшись к ней еще большим отвращением.

Движение народного фронта привело его в величайшее уныние. О революции Дрие ля Рошель уже составил свое «особое» мнение. «Коммунизм годится только для Востока», — заявлял он во время кратковременного и случайного пребывания в Советском Союзе.

А для Запада? Для Запада нужен, по мнению Дрие ля Рошель — покровитель де ля Рок и мелочливы из «Огненых крестов». А еще лучше — стигает ля Рошель — солдат во Франции такую партию, который он так восхищался в Германии, а именно на первом шагов, предпринятых этой движущей «настоящей силой» пестелем, было присоединение его полков к «майфесту 64», манифесту французских интеллигентных фашистской ориентации.

Манифест направляет против Абиссинии, и подписавшие его настоятельно требуют, чтобы Италия не чинила препятствия в «стабильном деле» «приобретения» и цивилизации диких африканских племен.

Дрие ля Рошель завидует итальянскому поэту Маринетти, отправившему в Африку, чтоб «сражаться и побеждать»...

В «Комедии войны» советский читатель найдет яркие, язвительные и острые эпизоды войны 1914—1918 гг. и без труда разглядит подлинное лицо автора этой книги.

Влад. ДМИТРЕВСКИЙ

«Голод в Везанне» и «Детство» Валлеса выпускает издательство «Академия» с иллюстрациями Т. Мавриной и С. Шор. На снимке: рисунок Т. Мавриной к «Голоду в Везанне».

ЖУРНАЛИСТ В СЕГОДНЯШНЕЙ АНГЛИИ

ПЭРЛЬ БАЙНДЕР

Вам должно быть известно, что в Англии существует свобода печати. Вам не известно? Все, однако (кроме журналистов), утверждают, что английские газеты без опасения публикуют всякую информацию. Все (кроме журналистов) утверждают, что британский читатель — наиболее информированный в мире читатель.

Но кому знать лучше, как же журналистам.

Она знает, что никто не может долго работать на Флит-стрит, не став нервистом или революционером (в зависимости от ума и стойкости).

Крупнейшим газетам доступны, конечно, самые усовершенствованные методы, обеспечивающие им международную телеграфную информацию. «Дейли-мейл» — самая живая фашистская газета, принадлежащая лорду Ротертуру, имеет в своем распоряжении лучший в мире аппарат. Никогда не имеется все, чтобы предложить читателю быструю и четкую информацию, все за исключением желания дать британскому читателю верную информацию. И эта газета использует свои великолепные машины, свои идеальные типографы на то, чтобы ежедневно лить со своих страниц потоки лжи о мировых событиях и развешивать это водовий в ушных слуховых аппаратах миллионов читателей.

Коммунистическая ежедневная газета «Дейли уоркер» путем героических усилий, нагроми, собранные среди рабочих и безработных, незачем увеличила свой объем с четырех до восьми страниц... ввела в штат двух добавочных сотрудников. Таким образом, обеспечивая правильную информацию, и эта газета сделала наиболее «читательской» из всех английских газет. Значительная часть работы в этой газете делается на добровольных началах. Журналисты работают за минимальное вознаграждение так, чтобы типографские рабочие могли получить свой заработок, трудящиеся обслуживают газету бесплатно.

Я работала в редакциях многих газет на Флит-стрит, но только в коммунистической газете и чувствовала себя в Лондоне, где сосредоточены редакции газет и журналов.

атмосферу солидарности и товарищеского отношения. В редакциях каждой журналист считает другим своим потенциальным врагом и непосредственным конкурентом. Они крадут друг у друга мысли, монополизировано в то же время свои собственные. Они стремятся вытеснить своего товарища, чтобы занять его место. Они интригуют друг за другом. Предают друг друга. И все они — рабы своего редактора, но его желанию их можно уволить. И их увольняют. На Флит-стрит нет надежного места. Редакторы меняются изо дня в день. Человек может прозреть, как мясо в мясной лавке. Каждый журналист знает, что если он не будет полезен, предоступит ему наиболее выгодные условия.

Национальные писатели, столпящиеся с таким положением, надеются изменить его. Если эти молодые люди умны и сильны — они делают. Многие, дорожа работой, по слабости начинают лить. Большинство пишущих на Флит-стрит (сюда входят и очень известные английские журналисты) просто поразительно.

Доход газет основан главным образом на рекламах объявлений. Объявления поименно торговые предприятия, крупные компании. Они фактически диктуют направление газет. В Англии существует положение, называемое под названием «з

ПЕРВОЕ ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ

В БОРЬБЕ С НАЦИОНАЛИСТАМИ

Речь т. ХВЕДОРОВИЧА (Белоруссия)

Я хочу сказать несколько слов о белорусских переводах и той борьбе, которую мы выдержали с националистами...

Я хочу сказать несколько слов о белорусских переводах и той борьбе, которую мы выдержали с националистами...

К ДИСКУССИИ ОБ «ОТЕЛЛО»

Рис. А. Радновой.

Отелло (критикам). Нас с Радновой любовью соединила, Ничто не встает узы на горле...

ЗА ЖИВОЙ, НАРОДНЫЙ ЯЗЫК

Речь т. ХАШИМОВА (Узбекистан)

У нас после революции, в особенности за последние годы, усиленно стала развиваться переводческая литература...

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД АРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Речь т. Я. ХАЧАТРИАНЦА

Интересно проследить путь переводческой работы у армян. Как известно, до войны армянская литература развивалась в двух направлениях...

В переводческой литературе армянский переводчик имеет особый статус работы. Митаристов — членов армянского революционного комитета в Вене...

Их высококачественные переводы европейской классики, отвечающие всем требованиям лингвистики и филологии...

В дореволюционной переводческой литературе русских армян, наряду с значительным количеством слабых переводчиков, имеются крупные мастера...

Незначительная работа армянских армян в деле перевода армянской литературы на европейские языки...

Что же касается перевода армянского проза, то трудности, встречающиеся тут, предостаточно горадо легче, поскольку нет надобности привлекать к этой работе русских писателей...

Обращаясь к переводу армянского проза на русский язык, мы видим, что и тут, до издания известного сборника «Поэзия Армении» под редакцией Брюсова...

ТРУДНОСТИ НАШЕЙ РАБОТЫ

Речь проф. СЕРДЮЧЕНКО (Сев. Кавказ)

В целом ряде национальных областей в основном переводческая работа идет по линии переводов общественно-политической литературы...

приходится передавать различные элементы образной художественной речи на этом языке, возникает серия новых недоразумений и затруднений...

ОГРОМНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

Речь т. СОЛБОНЕ ТУЯ (Дамбинова) (Бурято-Монголия)

Товарищи, бурято-монголы — бесчисленный, багратерный в прошлом народ. Это народ, который до Октябрьской революции считался религиозно-буддийским...

Обломов, Гончаров, «Каштанка», «Хазенцево, Чехова, «Петка на даче» Андреева...

Наша задача в области создания новой советской бурято-монгольской литературы и переводной литературы несомненны.

Слабо обстоит дело с переводами бурятских писателей на русский язык. Многие из них пропущены теми же мистическими религиозными думками шаманизма и буддизма.

В Грании особенно трудно переводить Пушкина: у нас почти все знают Пушкина в оригинале и поэтому требуют от перевода достояния оригинала...

О ВДОХНОВЕННОМ ПЕРЕВОДЧИКЕ

Речь т. ТЕРЕЩЕНКО (Украина)

Я хотел бы подчеркнуть действительную большую размах переводного дела на Украине. Переводом и переводятся классики европейской литературы...

Почти все лучшие современные украинские поэты переводились на русский язык. Но почти каждый перевод приходилось поправлять повторными изданиями...

Отдельно следует подчеркнуть работу над переводами двух изданий Маяковского. К этой работе привлечены лучшие украинские поэты.

Умачны переводы Пастернака и Тихонова, потому что эти поэты были вдохновенными переводчиками.

Всё переводы должны быть закончены к августу 1936 г.

Умачны переводы Пастернака и Тихонова, потому что эти поэты были вдохновенными переводчиками.

ПЕРЕВОД — ДВОИНИК ОРИГИНАЛА

Речь т. В. ГАПРИНДАШВИЛИ

До Октябрьской революции русских и западноевропейских классиков носили в Грузии совершенно случайным характером...

это совсем не значит, что его переводы не связаны с оригиналом. В целом ряде стихотворений, когда я сравнивал грузинский текст с его оригиналом...

И в классиках, переведенных и переводимых теперь, я особо хочу отметить Пушкина. Пушкин на грузинском языке — это тема отдельного большого исследования.

Шестую ночь, Тифлис умолок, как кладбище. Не промнется молва. Все должно замереть в то час, как...

В начале XX в. Пушкин почти не переводился, но картина радикально изменилась после Октября.

Предельной близостью к оригиналу отличаются переводы стихов Павла Ишвили «Самгоросте строительству»...

Шестую ночь, Тифлис умолок, как кладбище. Не промнется молва. Все должно замереть в то час, как...

Шестую ночь среди травы предгорий — ни ветра, ни молвы. Но все замерет в то час, как...

Предельной близостью к оригиналу отличаются переводы стихов Павла Ишвили «Самгоросте строительству»...

Борис Пастернак. Гравюра на дереве А. Соловейчика.

Умачны переводы Пастернака и Тихонова, потому что эти поэты были вдохновенными переводчиками.

Умачны переводы Пастернака и Тихонова, потому что эти поэты были вдохновенными переводчиками.

Умачны переводы Пастернака и Тихонова, потому что эти поэты были вдохновенными переводчиками.

ЮБИЛЕЙ РОМЭН РОЛЛАНА

29 января исполняется 70-летие Романа Роллана. Советские писатели совместно с московским Домом ученых устраивают в этот день в Доме ученых торжественный вечер, посвященный великому писателю и великому другу Советского Союза.

Вечер откроется выступлением своим председателем иностранной комиссии Союза советских писателей т. Мих. Колынова. Доклад о творчестве пути Р. Роллана сделает т. И. Анисимов.

Возвезд Иванова, Мариэтта Шагинян и Лов Никулин расскажут об встречах с писателем. Академик Н. И. Бухарин приглашен выступить со своим приветствием от научных деятелей. Уже поступают письма от желающих приветствовать юбиляра.

Во втором отделении вечера дружные артисты прочтут отрывки из произведений Р. Роллана. Народный артист республики В. И. Качалов прочтет письмо Р. Роллана тов. Сталину и отрывок из «Жизни Кристины» («Ярмарка на площади»). Заслуженный артист республики П. Н. Соколов прочтет отрывок из «Юда Брейны». Артисты ГАБТ исполнят фрагменты из музыкальной драмы «Семейный дом» (мотивы из «Юда Брейны») и две арии — «Юда Брейны и хор девушек».

Вуду исполнены также некоторые вещи Ветховена, любимого композитора Р. Роллана.

Заслуженная артистка Л. Мансурова прочтет отрывок «Смерть Марка» («Озаренная душа»). Артист второго МХАТ В. А. Ф. Подгорный исполнит фрагмент из драмы Р. Роллана «14 июля».

В граммофонной записи будет передано приветствие Р. Роллана Советскому Союзу.

В заключение будет показан фильм «Роман Роллан в СССР».

В фойе Дома ученых устраивается, при активном участии Ленинской библиотеки, выставка, посвященная творчеству Р. Роллана.

Вечер будет транслироваться.

К ПЛЕНУ СССР

Восемнадцатый радиокomitee проведет в январе несколько литературных передач, посвященных русской советской поэзии и литературе Башкирии и Белоруссии.

Сегодня в 19 часов по станции ВЦИСП будут прочтены: отрывок из поэмы А. Твардовского «Степана Муравия», отрывок из поэмы Б. Корнилова «Триполье». Засл. деят. иск. Нагенов и артист Малого театра А. Гусева «Славя». Передача откроется выступлением словом А. Суркова.

Передача «Литература Белоруссии» транслируется со станции ВЦИСП 19 января в 19 часов. Передача передается выступлением словом А. Клычкова, отрывок из романа П. Головача «Сквозь годы», стихи Я. Кулача, Я. Коласа, А. Александровича, П. Глебова и Бронко.

20 января в 19 часов со станции ВЦИСП будет проведена передача, посвященная белорусской литературе. После выступления слова председателя ССП Башкирии т. А. Тагирова артисты радиокomitee прочтут стихи В. Игнатулова, Т. Языба, М. Хая и отрывок из повести Тагирова «Хлеб и отрывок».

Маяковский по радио

Литературный сектор Радиовещания провел уже ряд передач, посвященных творчеству В. В. Маяковского. Очередная передача состоится завтра в 20 ч. 15 м.

Артист В. Яхонтов прочтет за студий радиостанции им. Коминтерна «Переключку судов», «Пария», «6 маяхья» и другие стихотворения Маяковского.

Новые материалы о Маяковском

Государственный литературный музей приобрел большую коллекцию фотографий (1919—1921 гг.) с 640 околосатир Роста и Главполитпросвета. Это около половины плакатов наркомов В. В. Маяковского. Текст преобладающего большинства «Ювен» сделан поэтом.

Эта коллекция в соединении с полными и фотографиями плакатов, переданных в Литературный музей самим Маяковским и приобретенным музеем в 1933—35 гг., является богатейшим собранием, объединяющим более половины всех околосатир Роста, нарисованных В. В. Маяковским.

П У Ш К И Н А А Р М Я Н С К О М Я З Ы К Е

ОРИВАНЬ. (Наш корр.). Госназдку Армении выпускает пушкинскую библиотечку на армянском языке. Уже вышли в 1935 году «Драматическое произведение» Пушкина. В ближайшее время выйдут: «Канитязинская лютня» в переводе Сукьяна под редакцией А. Бакуна (иллюстрации М. Арутуниана). В 1936 г. отдельным изданием выйдут «Евгений Онегин» в переводе Хонкарянна и «Путешествие в Арзрум». Отдельным изданием выйдет проза Пушкина.

Его критика правительства — критика справа, но оттого не менее беспощадна. В январе 1867 г. было опубликовано первое «предостережение» газете «Москвитин», издававшейся атем Тютчева И. С. Аксаковым. По этому поводу Тютчев писал своей дочери Анне, жене Аксакова: «Это предостережение, исходившее прямо от Валуева (министра внутренних дел — К. П.) и вопреки мнению большинства Совета по делам печати, было повидному, уступкой, но — со стороны Валуева — уступкой таким требованиям, противиться которым он был не в силах. Я имею некоторые причины полагать, что главнейшим поводом к нему послужило слишком беспечное упоминание о 3-м отделе, а ведь 3-е отделение — это власть которая по справедливости считает свое название за ругательство». По случаю запрещения временно замененная «Москвитин» газету «Москвитин» Тютчев писал ей же: «В прошлом столетии тузунская партия единогласно приговорила к колесницею протестанта Каласа, позже признанного новинным. Кто-то, чтобы извинить эту ошибку, привел

поговорку: конь о четырех ногах, да спотыкается. Добро бы еще один конь», — ответил ему, — но целая конюшня! Ну, так вот и на сей раз спотыкнулся весь конюшня, и спотыкнулся из угодливости».

Мастер отточенного юмора. Тютчев умел в двух словах захватить действия этой всеобщей «конюшни»: «Литве обиде» (ливерья объясняет), говорит он (письмо к А. Ф. Аксакову от 15 августа 1867 г.), переиздавая известную французскую поговорку «Noblesse oblige» (благородное происхождение обязывает).

Столь же немного слов нужно Тютчеву, чтобы дать образную и цельную характеристику человеку. Например, он причисляет к «особому типу людей, являющемуся как бы мелкими человечества: настолько отличается он от обычного типа людей, который можно сравнить с ходячей монетой» (письмо к Чаадаеву от 13 апреля 1847 г.). Об А. Д. Дельсёвеле, жене Е. А. Дельсёвель, — «последней любви» поэта, он писал: «Она все та же неспитая, дорогая моя личность — шехоховата занавеска моих лучших воспоминаний» (М. А. Георгиевской, 27 сентября 1865 г.).

Заключая в себе меткие зарисовки тех лиц, с которыми общался поэт, письма Тютчева содержат в то же время и богатейший материал для собственной его характеристики как человека. Трудно, кажется, лучше определить его настроение в старческие годы, чем стала это сам поэт в мимолетно оброненной фразе по поводу бывших у него служебных

неприятностей: «...Все сгладилось и умеротворилось. Впрочем, все впечатления явнее доходят до меня лишь в принудительном и быть может, это-то и принимаю за успокоение. Да, положительно, явнее доходят, да, и эпилепсы, спен, удалых положений и даже отшельных фраз». Мысль об организации такого рода работы на наших кинофирмах не нова, она вкладывается уже в последние годы в Ленинград, где во вновь открытых залах Ленинградского Союза советских художников состоялся просмотр работ ленинградских художников и скульпторов.

1 мая жюри выставки выведет в Тифлис. На 1 июля назначен просмотр работ художников Украины.

Советский пианист Григорий Гинзбург с большим успехом концертирует в Польше. На концерте в Вильнюсе пианист вынужден был несколько раз сбросивать. Появление советского пианиста по окончании концерта вызвало восторженные приветствия толпы зрителей перед зданием театра. Г. Гинзбург предпологает для ряд концертов в крупнейших городах Польши. На снимке: «Г. Гинзбург у рояля», рисунок художника Н. Соколова.

ПИСАТЕЛИ у тов. БЛЮХЕРА

Государственное военное издательство приступило к созданию большой книги о Кировской армии на материале одной из героических дивизий РККА — 30-й Иркутской Краснознаменной ордена Ленина стрелковой дивизии имени ВЦИК.

К работе привлечены писатели тт. А. Серафимович, Вс. Иванов, Л. Никулин, А. Новиков-Прибой, А. Малышевский, В. Катаев, Е. Забрюлюнч, А. Карнев и др. Уже подготовлен большой исторический материал, относящийся к борьбе дивизии против Дуглова, Колчака, Врангеля, Махно.

Недавно писатели были приняты маршалом Советского Союза т. Блюхером — первым начальником 30-й дивизии. В четырехчасовой беседе т. Блюхер рассказал писателям эпизоды из борьбы рабочих партизанских отрядов, провавшихся в сентябре 1918 г. южно-сибирских партизан в Урале. Помимо на этих отрядах в 30-й дивизии, победоносно совершившая великий сибирский поход против Колчака.

Сегодня в 19 часов со станции ВЦИСП будут прочтены: отрывок из поэмы А. Твардовского «Степана Муравия», отрывок из поэмы Б. Корнилова «Триполье». Засл. деят. иск. Нагенов и артист Малого театра А. Гусева «Славя». Передача откроется выступлением словом А. Суркова.

Передача «Литература Белоруссии» транслируется со станции ВЦИСП 19 января в 19 часов. Передача передается выступлением словом А. Клычкова, отрывок из романа П. Головача «Сквозь годы», стихи Я. Кулача, Я. Коласа, А. Александровича, П. Глебова и Бронко.

20 января в 19 часов со станции ВЦИСП будет проведена передача, посвященная белорусской литературе. После выступления слова председателя ССП Башкирии т. А. Тагирова артисты радиокomitee прочтут стихи В. Игнатулова, Т. Языба, М. Хая и отрывок из повести Тагирова «Хлеб и отрывок».

ОДНОТОМНИК П У Ш К И Н А

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В ближайшее время будет отпечатан весь тираж (70 000 экз.) нового однотомника Пушкина, выпускаемого Ленинградским отделением Гослитиздата.

Новый однотомник, выходящий под редакцией В. В. Томашевского, ставит своей задачей дать читателю полное представление о творчестве Пушкина. Однотомник включает не только художественные произведения, но и публицистику, критику, исторические работы и т. д.

Из 700 произведений, собранных в этом издании, лишь 20 перечислено в 6-томном собрании сочинений Пушкина (изд. ГИХЛ). Остальные проверены В. В. Томашевским по первоисточникам.

Сочинения Пушкина представляются вступительная статья В. А. Десницкого «Пушкин и мы» и статья В. В. Томашевского, которому принадлежит и последующие комментарии. Объем однотомника 6 1/2 печ. листов.

П У Ш К И Н А А Р М Я Н С К О М Я З Ы К Е

ОРИВАНЬ. (Наш корр.). Госназдку Армении выпускает пушкинскую библиотечку на армянском языке. Уже вышли в 1935 году «Драматическое произведение» Пушкина. В ближайшее время выйдут: «Канитязинская лютня» в переводе Сукьяна под редакцией А. Бакуна (иллюстрации М. Арутуниана). В 1936 г. отдельным изданием выйдут «Евгений Онегин» в переводе Хонкарянна и «Путешествие в Арзрум». Отдельным изданием выйдет проза Пушкина.

Его критика правительства — критика справа, но оттого не менее беспощадна. В январе 1867 г. было опубликовано первое «предостережение» газете «Москвитин», издававшейся атем Тютчева И. С. Аксаковым. По этому поводу Тютчев писал своей дочери Анне, жене Аксакова: «Это предостережение, исходившее прямо от Валуева (министра внутренних дел — К. П.) и вопреки мнению большинства Совета по делам печати, было повидному, уступкой, но — со стороны Валуева — уступкой таким требованиям, противиться которым он был не в силах. Я имею некоторые причины полагать, что главнейшим поводом к нему послужило слишком беспечное упоминание о 3-м отделе, а ведь 3-е отделение — это власть которая по справедливости считает свое название за ругательство». По случаю запрещения временно замененная «Москвитин» газету «Москвитин» Тютчев писал ей же: «В прошлом столетии тузунская партия единогласно приговорила к колесницею протестанта Каласа, позже признанного новинным. Кто-то, чтобы извинить эту ошибку, привел

поговорку: конь о четырех ногах, да спотыкается. Добро бы еще один конь», — ответил ему, — но целая конюшня! Ну, так вот и на сей раз спотыкнулся весь конюшня, и спотыкнулся из угодливости».

Мастер отточенного юмора. Тютчев умел в двух словах захватить действия этой всеобщей «конюшни»: «Литве обиде» (ливерья объясняет), говорит он (письмо к А. Ф. Аксакову от 15 августа 1867 г.), переиздавая известную французскую поговорку «Noblesse oblige» (благородное происхождение обязывает).

Столь же немного слов нужно Тютчеву, чтобы дать образную и цельную характеристику человеку. Например, он причисляет к «особому типу людей, являющемуся как бы мелкими человечества: настолько отличается он от обычного типа людей, который можно сравнить с ходячей монетой» (письмо к Чаадаеву от 13 апреля 1847 г.). Об А. Д. Дельсёвеле, жене Е. А. Дельсёвель, — «последней любви» поэта, он писал: «Она все та же неспитая, дорогая моя личность — шехоховата занавеска моих лучших воспоминаний» (М. А. Георгиевской, 27 сентября 1865 г.).

Заключая в себе меткие зарисовки тех лиц, с которыми общался поэт, письма Тютчева содержат в то же время и богатейший материал для собственной его характеристики как человека. Трудно, кажется, лучше определить его настроение в старческие годы, чем стала это сам поэт в мимолетно оброненной фразе по поводу бывших у него служебных

неприятностей: «...Все сгладилось и умеротворилось. Впрочем, все впечатления явнее доходят до меня лишь в принудительном и быть может, это-то и принимаю за успокоение. Да, положительно, явнее доходят, да, и эпилепсы, спен, удалых положений и даже отшельных фраз». Мысль об организации такого рода работы на наших кинофирмах не нова, она вкладывается уже в последние годы в Ленинград, где во вновь открытых залах Ленинградского Союза советских художников состоялся просмотр работ ленинградских художников и скульпторов.

1 мая жюри выставки выведет в Тифлис. На 1 июля назначен просмотр работ художников Украины.

В Америке и Европе кинокомпания широко использует метод закулки не только сюжетов и тем для сценариев, но и эпилепсы, спен, удалых положений и даже отшельных фраз.

В Америке и Европе кинокомпания широко использует метод закулки не только сюжетов и тем для сценариев, но и эпилепсы, спен, удалых положений и даже отшельных фраз.

В Америке и Европе кинокомпания широко использует метод закулки не только сюжетов и тем для сценариев, но и эпилепсы, спен, удалых положений и даже отшельных фраз.

НОВЫЕ КНИГИ

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА Валерий Брюсов. Неизданные стихотворения. Редакция, предисловие и примечания А. Тер-Мартirosова. 542 стр., цена 6 р. 50 к. Москва, Гослитиздат.

А. Луначарский. Избранные драмы («Королевский фаворит», «Фавст и герод», «Фома Кампанелла», «Канцлер и епископ», «Оливер Кромвель»). Статьи И. Альтмана. Т. XIV. 330 стр., цена 8 р. 75 к. Москва, Гослитиздат.

И. Островский. Как закладывался Роман в двух частях. 412 стр., цена 5 руб. Петрозаводск, Севкитиздат.

А. Тагирова. Красногвардейцы. Роман из эпохи гражданской войны в Башкирии. Перевод с бакинского В. Тарсиса. 193 стр., цена 2 р. 75 к. Москва, Гослитиздат.

Александр Гостой. Петр Первый. Пьеса в четырех действиях. 12 картонных. 68 стр., цена 2 р. 25 к. Ленинград, Гослитиздат.

И. Федин. Похищение Европы. Роман в двух книгах. Книга II. 281 стр., цена 1 р. 80 к. Ленинград, Гослитиздат.

М. Шагинян. Собрание сочинений. 1905—1933. Том III. Приключенческие рассказы. 146 стр., цена 1 р. 25 к. Москва, Гослитиздат.

Переводная ЛИТЕРАТУРА О. Бальзака. Шагреневая кожа. Перевод и примечания В. А. Грифонов. 349 стр., цена 1 р. 30 к. Москва, Гослитиздат.

Геррик Ибсен. Избранные драмы («Столбчатое», «Кукольный дом», «Приведенная» и др.). Вступ. статья А. В. Луначарского. 628 стр., цена 7 р. 25 к. Ленинград, Гослитиздат.

Элар По. Избранные рассказы Ветуп. Статья С. С. Динамова. 350 стр., цена 4 руб. Москва, Гослитиздат.

Эрик Вейнстр. Избранные стихи. Перевод с немецкого В. Нейштадта. 88 стр., цена 2 руб. Москва, Гослитиздат.

С. Смирнинский. Да будет день! Стихи (1920—1923). Перевод с болгарского С. Горюченко. 96 стр., цена 2 р. 60 к. Москва, Гослитиздат.

ДЕТСКИЕ КНИГИ Домашние животные. Книга для дошкольного возраста. Текст М. Булатова. Рисунки К. Никольского. 16 стр., цена 60 коп. Москва, Детгиздат.

И. Паустовский. Рассказы. Для детей старшего возраста. 72 стр., цена 2 руб. Москва, Детгиздат.

Рони-старший. Борьба за огонь. Дюсториический роман для среднего и старшего возраста. Перевод с французского и обработки И. Петрова. 204 стр., цена 4 руб. Москва, Детгиздат.

Д. Сенфт. Путешествие Гулливера. Перевод и обработка В. Степаня. Иллюстрации Брона. 323 стр., цена 5 руб. Москва, Детгиздат.

Карл Энки. В сердце Африки. Путешествие и охота на диких зверей. 176 стр., цена 3 р. 75 к. Москва, Детгиздат.

неприятностей: «...Все сгладилось и умеротворилось. Впрочем, все впечатления явнее доходят до меня лишь в принудительном и быть может, это-то и принимаю за успокоение. Да, положительно, явнее доходят, да, и эпилепсы, спен, удалых положений и даже отшельных фраз».

Мысль об организации такого рода работы на наших кинофирмах не нова, она вкладывается уже в последние годы в Ленинград, где во вновь открытых залах Ленинградского Союза советских художников состоялся просмотр работ ленинградских художников и скульпторов.

1 мая жюри выставки выведет в Тифлис. На 1 июля назначен просмотр работ художников Украины.

В Америке и Европе кинокомпания широко использует метод закулки не только сюжетов и тем для сценариев, но и эпилепсы, спен, удалых положений и даже отшельных фраз.

В Америке и Европе кинокомпания широко использует метод закулки не только сюжетов и тем для сценариев, но и эпилепсы, спен, удалых положений и даже отшельных фраз.

В Америке и Европе кинокомпания широко использует метод закулки не только сюжетов и тем для сценариев, но и эпилепсы, спен, удалых положений и даже отшельных фраз.

Советские пианисты

Советские пианисты с большим успехом концертируют в Польше. На концерте в Вильнюсе пианист вынужден был несколько раз сбросивать. Появление советского пианиста по окончании концерта вызвало восторженные приветствия толпы зрителей перед зданием театра. Г. Гинзбург предпологает для ряд концертов в крупнейших городах Польши. На снимке: «Г. Гинзбург у рояля», рисунок художника Н. Соколова.

Советские пианисты с большим успехом концертируют в Польше. На концерте в Вильнюсе пианист вынужден был несколько раз сбросивать. Появление советского пианиста по окончании концерта вызвало восторженные приветствия толпы зрителей перед зданием театра. Г. Гинзбург предпологает для ряд концертов в крупнейших городах Польши. На снимке: «Г. Гинзбург у рояля», рисунок художника Н. Соколова.

Советские пианисты с большим успехом концертируют в Польше. На концерте в Вильнюсе пианист вынужден был несколько раз сбросивать. Появление советского пианиста по окончании концерта вызвало восторженные приветствия толпы зрителей перед зданием театра. Г. Гинзбург предпологает для ряд концертов в крупнейших городах Польши. На снимке: «Г. Гинзбург у рояля», рисунок художника Н. Соколова.

Советские пианисты с большим успехом концертируют в Польше. На концерте в Вильнюсе пианист вынужден был несколько раз сбросивать. Появление советского пианиста по окончании концерта вызвало восторженные приветствия толпы зрителей перед зданием театра. Г. Гинзбург предпологает для ряд концертов в крупнейших городах Польши. На снимке: «Г. Гинзбург у рояля», рисунок художника Н. Соколова.

Советские пианисты с большим успехом концертируют в Польше. На концерте в Вильнюсе пианист вынужден был несколько раз сбросивать. Появление советского пианиста по окончании концерта вызвало восторженные приветствия толпы зрителей перед зданием театра. Г. Гинзбург предпологает для ряд концертов в крупнейших городах Польши. На снимке: «Г. Гинзбург у рояля», рисунок художника Н. Соколова.

Советские пианисты с большим успехом концертируют в Польше. На концерте в Вильнюсе пианист вынужден был несколько раз сбросивать. Появление советского пианиста по окончании концерта вызвало восторженные приветствия толпы зрителей перед зданием театра. Г. Гинзбург предпологает для ряд концертов в крупнейших городах Польши. На снимке: «Г. Гинзбург у рояля», рисунок художника Н. Соколова.

Советские пианисты с большим успехом концертируют в Польше. На концерте в Вильнюсе пианист вынужден был несколько раз сбросивать. Появление советского пианиста по окончании концерта вызвало восторженные приветствия толпы зрителей перед зданием театра. Г. Гинзбург предпологает для ряд концертов в крупнейших городах Польши. На снимке: «Г. Гинзбург у рояля», рисунок художника Н. Соколова.

Советские пианисты с большим успехом концертируют в Польше. На концерте в Вильнюсе пианист вынужден был несколько раз сбросивать. Появление советского пианиста по окончании концерта вызвало восторженные приветствия толпы зрителей перед зданием театра. Г. Гинзбург предпологает для ряд концертов в крупнейших городах Польши. На снимке: «Г. Гинзбург у рояля», рисунок художника Н. Соколова.

Советские пианисты с большим успехом концертируют в Польше. На концерте в Вильнюсе пианист вынужден был несколько раз сбросивать. Появление советского пианиста по окончании концерта вызвало восторженные приветствия толпы зрителей перед зданием театра. Г. Гинзбург предпологает для ряд концертов в крупнейших городах Польши. На снимке: «Г. Гинзбург у рояля», рисунок художника Н. Соколова.

Советские пианисты с большим успехом концертируют в Польше. На концерте в Вильнюсе пианист вынужден был несколько раз сбросивать. Появление советского пианиста по окончании концерта вызвало восторженные приветствия толпы зрителей перед зданием театра. Г. Гинзбург предпологает для ряд концертов в крупнейших городах Польши. На снимке: «Г. Гинзбург у рояля», рисунок художника Н. Соколова.

Советские пианисты с большим успехом концертируют в Польше. На концерте в Вильнюсе пианист вынужден был несколько раз сбросивать. Появление советского пианиста по окончании концерта вызвало восторженные приветствия толпы зрителей перед зданием театра. Г. Гинзбург предпологает для ряд концертов в крупнейших городах Польши. На снимке: «Г. Гинзбург у рояля», рисунок художника Н. Соколова.

Советские пианисты с большим успехом концертируют в Польше. На концерте в Вильнюсе пианист вынужден был несколько раз сбросивать. Появление советского пианиста по окончании концерта вызвало восторженные приветствия толпы зрителей перед зданием театра. Г. Гинзбург предпологает для ряд концертов в крупнейших городах Польши. На снимке: «Г. Гинзбург у рояля», рисунок художника Н. Соколова.

Советские пианисты с большим успехом концертируют в Польше. На концерте в Вильнюсе пианист вынужден был несколько раз сбросивать. Появление советского пианиста по окончании концерта вызвало восторженные приветствия толпы зрителей перед зданием театра. Г. Гинзбург предпологает для ряд концертов в крупнейших городах Польши. На снимке: «Г. Гинзбург у рояля», рисунок художника Н. Соколова.

Советские пианисты с большим успехом концертируют в Польше. На концерте в Вильнюсе пианист вынужден был несколько раз сбросивать. Появление советского пианиста по окончании концерта вызвало восторженные приветствия толпы зрителей перед зданием театра. Г. Гинзбург предпологает для ряд концертов в крупнейших городах Польши. На снимке: «Г. Гинзбург у рояля», рисунок художника Н. Соколова.

Советские пианисты с большим успехом концертируют в Польше. На концерте в Вильнюсе пианист вынужден был несколько раз сбросивать. Появление советского пианиста по окончании концерта вызвало восторженные приветствия толпы зрителей перед зданием театра. Г. Гинзбург предпологает для ряд концертов в крупнейших городах Польши. На снимке: «Г. Гинзбург у рояля», рисунок художника Н. Соколова.

Советские пианисты с большим успехом концертируют в Польше. На концерте в Вильнюсе пианист вынужден был несколько раз сбросивать. Появление советского пианиста по окончании концерта вызвало восторженные приветствия толпы зрителей перед зданием театра. Г. Гинзбург предпологает для ряд концертов в крупнейших городах Польши. На снимке: «Г. Гинзбург у рояля», рисунок художника Н. Соколова.

Советские пианисты с большим успехом концертируют в Польше. На концерте в Вильнюсе пианист вынужден был несколько раз сбросивать. Появление советского пианиста по окончании концерта вызвало восторженные приветствия толпы зрителей перед зданием театра. Г. Гинзбург предпологает для ряд концертов в крупнейших городах Польши. На снимке: «Г. Гинзбург у рояля», рисунок художника Н. Соколова.

Советские пианисты с большим успехом концертируют в Польше. На концерте в Вильнюсе пианист вынужден был несколько раз сбросивать. Появление советского пианиста по окончании концерта вызвало восторженные приветствия толпы зрителей перед зданием театра. Г. Гинзбург предпологает для ряд концертов в крупнейших городах Польши. На снимке: «Г. Гинзбург у рояля», рисунок художника Н. Соколова.

Советские пианисты с большим успехом концертируют в Польше. На концерте в Вильнюсе пианист вынужден был несколько раз сбросивать. Появление советского пианиста по окончании концерта вызвало восторженные приветствия толпы зрителей перед зданием театра. Г. Гинзбург предпологает для ряд концертов в крупнейших городах Польши. На снимке: «Г. Гинзбург у рояля», рисунок художника Н. Соколова.

Советские пианисты с большим успехом концертируют в Польше. На концерте в Вильнюсе пианист вынужден был несколько раз сбросивать. Появление советского пианиста по окончании концерта вызвало восторженные приветствия толпы зрителей перед зданием театра. Г. Гинзбург предпологает для ряд концертов в крупнейших городах Польши. На снимке: «Г. Гинзбург у рояля», рисунок художника Н. Соколова.

Советские пианисты с большим успехом концертируют в Польше. На концерте в Вильнюсе пианист вынужден был несколько раз сбросивать. Появление советского пианиста по окончании концерта вызвало восторженные приветствия толпы зрителей перед зданием театра. Г. Гинзбург предпологает для ряд концертов в крупнейших городах Польши. На снимке: «Г. Гинзбург у рояля», рисунок художника Н. Соколова.

Советские пианисты с большим успехом концертируют в Польше. На концерте в Вильнюсе пианист вынужден был несколько раз сбросивать. Появление советского пианиста по окончании концерта вызвало восторженные приветствия толпы зрителей перед зданием театра. Г. Гинзбург предпологает для ряд концертов в крупнейших городах Польши. На снимке: «Г. Гинзбург у рояля», рисунок художника Н. Соколова.

Советские пианисты с большим успехом концертируют в Польше. На концерте в Вильнюсе пианист вынужден был несколько раз сбросивать. Появление советского пианиста по окончании концерта вызвало восторженные приветствия толпы зрителей перед зданием театра. Г. Гинзбург предпологает для ряд концертов в крупнейших городах Польши. На снимке: «Г. Гинзбург у рояля», рисунок художника Н. Соколова.

КНИГИ В ГРАНКАХ

★ «Избранные поэмы» Боржале в переводе И. Антокольского, В. Курочкина, В. Рождественского, В. Левина, Л. Пенджиковского и др. выдает Гослитиздат. Редакция книги, вступительная статья и комментарий — Ю. Далина.

★ Сборник стихов Шелли в новых переводах В. А. Меркурьева, выдан в печать Гослитиздат. В книгу вошли лирические и политические стихотворения Шелли и некоторые поэмы. Перевод сделан под редакцией акад. М. М. Володина, предисловие Д. М. Мирского, историко-литературный комментарий М. Заблудовского.

★ Антология «Поэты Кара-Калая» выдает Гослитиздат. Книга содержит образцы творчества лучших представителей советской поэзии Кара-Калая. Антология составили А. Синюковский и Н. Павлов.

★ Роман Ю. Смольца «Наши тайны» в переводе украинского П. Венкевича выдает Гослитиздат.

★ Набранные новеллы из «Декамерона» Боккаччо выдает на монгольском языке «Издательство иностранных рабочих» в СССР.

В том же издательстве на корейском языке выдает первая часть «Путешествия Гулливера» Д. Свифта с иллюстрациями К. Гранова.

★ Гослитиздат выдает сборник пьес Фридриха Шлегеля. Перевод и вступительная статья В. Виноградского.

★ Экспедиция Института истории культуры Армении записала множество новых интересных народных песен и сказок о Ленине, Сталине, Красной армии и колхозах.

На